

Пан Бо чувствовал себя крайне беспокойно. Ему казалось, что в только что исполненной песне он не смог показать себя в полной мере. Переходы между нотами звучали неровно, дыхание было неустойчивым. Самое главное, он четко понимал, как нужно петь, но его тело не позволяло воплотить в жизнь те навыки, которые были у него в голове.

Оказывается, даже с восьмилетним опытом за плечами, вернувшись в прошлое, не все шло гладко. Пан Бо не мог не почувствовать разочарование. Лю Лу, конечно же, тоже это заметила.

Но ее слова оказались неожиданными:

— Тебе кто-то уже давал советы?

— Э... Нет, я просто сам тренировался.

Пан Бо был озадачен. С чего вдруг речь зашла о том, что ему кто-то помогал?

Лю Лу знала каждого из участников этого конкурса как свои пять пальцев. Она прекрасно разбиралась в особенностях их голосов, сильных и слабых сторонах вокала.

Когда она проводила с ними занятия по вокалу, лишь немногие могли полностью понять ее замечания и исправить свои ошибки.

У Пан Бо была слабая база, его основные навыки были не на высоте, и он все еще находился в состоянии неопределенности в управлении своим голосом. Однако его способность к восприятию была, пожалуй, лучшей среди всех участников.

Сегодня она вызвала его первым, чтобы посмотреть, насколько он продвинулся после ее прошлых советов.

Из-за того, что нельзя было задерживать других участников, она не дала ему заговорить. Теперь, услышав его пение, она была искренне удивлена.

Если бы можно было описать его прогресс в цифрах, то раньше он был на уровне 2, а теперь — 20.

Совершенно иная манера пения, безупречная обработка ключевых переходов — все это заставило ее задуматься: что же произошло с Пан Бо за эту неделю, что привело к такому резкому изменению?

Если бы не кто-то, кто помог ему за кулисами, она не могла найти другого объяснения.

Но Пан Бо сказал, что никто ему не помогал. Может, это был качественный скачок, и он наконец понял суть?

— Тогда спой эту песню. Позже я передам ваш выбор режиссеру.

Это означало, что можно поменять песню?

Пан Бо быстро поклонился:

— Спасибо, учитель!

— Не спеши благодарить. Тренируйся усердно эти два дня.

Лю Лу уже снова надела очки.

Теперь она с нетерпением ждала, какой сюрприз Пан Бо преподнесет ей на репетиции в пятницу.

Лю Лу села на стул и махнула рукой, чтобы он уходил:

— Ладно, иди скорее. Остальные участники, наверное, уже ждут тебя в отеле. Возвращайся и тренируйся.

— Спасибо, учитель!

Пан Бо снова поклонился и направился к двери. Когда он открыл дверь репетиционной комнаты, Лю Лу окликнула его.

— Пан Бо, пока никому не говори об этом. Я сама расскажу на репетиции. Это не лучший прецедент. Если все начнут менять песни прямо перед выступлением, как мы будем снимать программу?

— Тогда, учитель... почему вы согласились поменять мне песню?

Пан Бо был удивлен точностью предсказания приложения, но не понимал ход мыслей Лю Лу.

— Эта песня действительно лучше, чем та, которую ты выбрал раньше, «Say You Love Me».

Лю Лу говорила довольно уклончиво.

— Пой хорошо, используй все свои возможности и приложи максимум усилий.

Пан Бо обернулся и увидел мягкую улыбку на лице Лю Лу.

Он почувствовал легкую грусть, открыл дверь, и на него нахлынул поток душного воздуха. А когда он увидел Шан Фэя, стоящего у входа, его раздражение вспыхнуло, как этот воздух.

Шан Фэй с теплой улыбкой спросил его:

— Ну как? Учитель Лю Лу согласилась?

Пан Бо даже не посмотрел на него и направился к лестнице справа.

— Пан Бо, что случилось? Я что-то сделал не так, что ты на меня сердишься?

Шан Фэй нахмурил брови, следуя за ним.

— Мне кажется, с самого утра ты ко мне относишься холодно.

— Я иногда говорю, не думая. Пожалуйста, не принимай это близко к сердцу. Если я что-то сделал не так, просто скажи, и я исправлюсь.

— В конце концов, я искренне считаю тебя своим другом.

Голос Шан Фэя разносился по лестничной клетке. Пан Бо думал, что, если он промолчит, тот сам замолчит. Но Шан Фэй продолжал говорить, и в конце даже перешел к «искреннему излиянию души».

Друг? Как он вообще осмелился произнести это слово.

Пан Бо был так раздражен его последней фразой, что уже открыл рот, чтобы выплеснуть накопившееся раздражение, но в этот момент в углу лестницы он увидел фигуру мужчины.

Сюй И стоял, прислонившись к стене, держа сигарету между указательным и средним пальцами левой руки. Красный огонек на конце сигареты все еще тлел, и он выпустил клуб дыма изо рта.

Шан Фэй, который догнал Пан Бо, явно не ожидал, что Сюй И будет здесь курить. Он замер на месте, и его нога застыла на ступеньке, не опускаясь.

Сюй И холодно посмотрел на них и бросил сигарету, которая была наполовину выкурена, в урну рядом.

Сюй И впереди, Пан Бо посередине, Шан Фэй сзади — трое, словно по молчаливому согласию, спустились по лестнице в холл и вернулись в автобус.

Все в автобусе уже немного ждали, и к обеденному времени некоторые уже начали чувствовать голод. Один из участников, заметив троих, идущих к автобусу, радостно сказал водителю:

— Мастер, они вернулись!

Водитель, который тщательно протирал тряпкой руль и кнопки на панели, услышав это, открыл автоматическую дверь и крикнул наружу:

— Вы трое, побыстрее! Все в автобусе уже голодные и ждут вас!

Пан Бо услышал слова водителя, ускорил шаг и первым вошел в автобус.

Он сразу заметил два свободных места за водителем и, извинившись перед всеми, оглянулся назад, чтобы найти свободное место. Увидев, что рядом с худым парнем и толстяком есть одно свободное место, он сел на свое прежнее место.

Сюй И и Шан Фэй тоже один за другим вошли в автобус.

Сюй И, как и прежде, был бесстрастен. Очевидно, он тоже заметил нехватку мест. Вытянув длинные ноги, он сел рядом с Пан Бо.

Двое, которые хотели поговорить, оказались рядом. Чэнь Чэнь и Чжао Вэньсяо звали его сзади, и Шан Фэй мог только пойти на задние сиденья.

Когда водитель вернулся в отель по тому же маршруту, все участники, уже голодные и уставшие, высыпали из автобуса.

Пан Бо тоже был голоден. Утренний «шведский стол» в отеле был довольно скудным. Ради своей кожи и фигуры он игнорировал жареную лапшу, палочки из теста и сладкую кашу, съев только молоко, хлеб, яйца и немного овощей.

Легкая еда не содержала много калорий, и 17-летний организм быстро переварил все это. Пан Бо слушал, как другие обсуждали, куда пойти перекусить чем-то более вкусным и питательным, но сам направился в холл отеля.

Он тоже хотел съесть что-то вкусное и полезное, но его банковский счет не позволял этого.

Думая о балансе в 2 000 юаней и предстоящих расходах на обучение и проживание в следующем семестре, Пан Бо почувствовал бессилие.

Но он также понимал, что если бы не его упорство, с которым он поступил в Пекинский университет иностранных языков и приехал в Пекин, ему пришлось бы остаться в своей деревне в Цзянсу.

Не сталкиваясь с родителями, которые не считали его своим сыном, и старшим братом, который не воспринимал его как брата, даже если ему приходилось самому зарабатывать на учебу, он был готов на это.

Просто вопрос заработка стал крайне актуальным.

Закончив обед, приготовленный организаторами для участников, Пан Бо вернулся в свою комнату и начал искать в интернете контакты издательств.

Теперь, когда он уже появился на телевидении, работать репетитором по английскому для студентов было не совсем уместно. Ему пришлось, как и в прошлой жизни, искать работу переводчика для издательств.

К счастью, он не забросил свои основные знания по английскому и японскому языкам. Все те годы, когда он не мог появиться на публике, он посвятил учебе — изучению языков, вокала, актерского мастерства и бокса.

Пан Бо открыл свой подержанный ноутбук, который через две минуты наконец загрузился. Еще через минуту он открыл браузер.

Вентилятор работал на полную мощность, и, как только Пан Бо ввел в поисковую строку Baidu «контакты издательств», экран внезапно погас, и вентилятор остановился.

<http://bllate.org/book/16636/1523855>